

Мисіонеру, свящ. Гусакову, по его просьбѣ, выписаны и высланы слѣдующія книги, необходимыя по его мнѣнію въ борьбѣ съ сектантами: а) Люди Божіи и скопцы, изд. Реуцкаго, б) о необходимости священства, изд. Предтеченскаго, в) о двенадесятихъ праздникахъ и г) обличительное богословіе архимандрита Иннокентія.

Такимъ образомъ дѣятельность Совѣта Братства въ 1878/79 году преимущественно была подготовительная, чему причиною главнымъ образомъ служитъ недостаточность матеріальныхъ средствъ Братства, безъ чего Совѣтъ Братства, по отдаленности отъ центровъ сектантовъ, не въ состояніи оказывать самостоятельное участіе въ достиженіи цѣлей Братства. Еще въ прошедшемъ году Совѣтъ признавалъ необходимымъ открытіе собственныхъ училищъ въ центрахъ сектанства, но за неимѣніемъ средствъ, предположеніе свое нашолъ не осуществительнымъ. И въ настоящемъ году Совѣтъ тоже находилъ нужнымъ открыть хотя одно училище, но по той-же причинѣ отложилъ предположеніе свое до болѣе счастливаго времени въ матеріальномъ отношеніи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О причинахъ не скорого пришествія въ міръ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Воплощеніе Сына Божіа есть такое необычайное событіе, какого не представляетъ болѣе исторія. Много было чудесъ въ мірѣ Божіемъ; но чудо воплощенія всѣхъ ихъ чудеснѣе⁽¹⁾, всѣхъ благодѣтельнѣе для человѣчества. — Силою искупительныхъ заслугъ пришедшаго Избавителя правосудіе Божіе удовлетворено (Евр. 10, 8—10; Иоан. 17, 9—12; 10, 11—15; 1 Петр. 2, 24; Кол. 1, 14; Иоан. 2, 2; Римл. 5, 10; 2 Кор. 5, 19—21), клятва разрушена (Гал. 3, 13), и роду человѣческому, освобожденному отъ власти тьмы (Кол. 1, 13), снова отвергъ рай сладости. *Отъ востока и запада* (Матѣ. 8, 11) текутъ теперь вѣрующіе во имя Его въ уготованныя для нихъ обители Отца небеснаго (Иоан. 14, 2), и смѣло приступаютъ къ престолу благодати, чтобы получить отъ Него милость (Евр. 4, 16); ибо уже не странники они и пришельцы, но сожители святымъ и присіиіи Богу (Еф. 2, 19).

(1) По замѣчанію Григорія Нисскаго. См. сар. 11 и 24 in Catech. Сисс. 1 Тим. 3, 61.

Взирая, съ одной стороны, на ея спасительные плоды пришествія Христова, съ другой, на бѣдствія, испытанныя родомъ чловѣческимъ *отъ міродержителя тьмы отца сего* (Дѣян. 10, 38; Иоан. 3, 8) въ длинный періодъ поупущенныхъ Богомъ *временъ невѣднія* (Дѣян. 17, 30), мы невольно недоумѣваемъ: почему не раѣе пришелъ въ міръ Спаситель для искупленія тѣхъ, *емцы страхами смерти чрезъ все житіе повинни быша работъ* (Евр. 2, 14)? Возделѣннѣйшій предметъ пламенныхъ желаній пророковъ и праведниковъ ветхозавѣтныхъ, (Матѣ. 13, 17; Лук. 10, 24; Иоан. 8, 56; Евр. 11, 13), *слава и утѣшеніе* всего *Израиля* (Лук. 2, 32), *отрадное чашиіе* и *святъ* для самыхъ *язычниковъ* (Быт. 49, 10; Ис. 2, 5; 9, 2; 42, 6; Лук. 2, 32),—почему Онъ—обѣтованный явился уже *въ послѣдокъ дней* (Евр. 1, 1)?

На такое недоумѣніе мы отвѣчали-бы или молчаніемъ, или гадавіями слабыми, если-бы не представляла намъ возможно-удовлетворительнаго рѣшенія на оное исторія ветхозавѣтнаго домоостроительства Божія. Слѣдуя ея указанію, мы находимъ, что въ дѣлѣ искупленія времена и лѣта распредѣлены Самимъ Богомъ (Быт. 42, 10; Дан. 9, 24; Агг. 2, 10; Мал. 3, 1; Дѣян. 17, 30; Римл. 5, 6), и что, если не вскорѣ по паденіи чловѣка явился въ міръ Искупитель, то по самымъ премудрымъ причинамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ ли благовѣйный взоръ нашъ на необикновенное величіе обѣтованнаго Избавителя и Его высочайшее назначеніе, воскнемъ ли въ состояніе рода чловѣческаго, долженствовавшего принять Искупителя и воспользоваться плодами Его пришествия: въ томъ и другомъ случаѣ увидимъ, какъ премудро *оправдалась вѣчная премудрость отъ чадъ своихъ* (Матѣ. 11, 16), нисходя постепенно съ небесныхъ высотъ по лѣствицѣ избранныхъ Божіихъ на землю.

Сынъ любви Отчія (Кол. 1, 13), *въ немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 2), *сіяніе славы и образъ чности* Божіей (Евр. 1, 3), *имъ же вся быша* (Иоан. 1, 3), *яже на небеси и яже на земли* (Кол. 1, 16), *Богъ истинный и отецъ будущаго сына* (Иса. 9, 6): вотъ Тотъ, кого долженъ былъ увидѣть міръ въ лицѣ своего Избавителя!

Рожденный прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери (Евр. 7, 3; Псал. 2, 7; Евр. 1, 5; Кол. 1, 15) долженствовалъ родиться безъ отца *отъ Дѣвы* (Псал. 4, 4; Иса. 7, 14) во времени; *образъ Бога невидимаго* (Кол. 1,

15) и *имѣяи безсмертіе*—явиться въ подобіи плоти грѣха (Рим. 8, 9), во образѣ раба, *смирить даже себя до смерти* (Филип. 2, 7, 8), чтобы даровать безсмертіе (2 Тим. 12; Евр. 2, 15) содѣлавшемуся смертнымъ роду человѣческому, и *примирить всяческая въ себя, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20, 22): вотъ каково было Его назначеніе! Сколько представляется здѣсь и намъ, *сынамъ дня* (1 Солун. 5, 5, 8), непостижимыхъ таинъ и величія изумительнаго! Что-же сказать о тѣхъ, кои жили во времена сѣней и гаданія? И нужно-ли удивляться послѣ сего, что *тайна воли Божіей* (Еф. 1, 9) касательно явленія Сына Божія открывалась постепенно?

Какъ полдню предшествуютъ зари и утро, такъ ясному дню боговѣдѣнія, возсіявшему для міра съ явленіемъ *Солнца правды* (Мал. 4, 2), должны были предшествовать времена патріархальныя и подзаконныя. Омрачилось-бы и не вынесло блеска полуденнаго око тѣлесное, не бывъ приготовлено къ тому мерцаніемъ зари и разсвѣтомъ утра: такъ омрачались-бы очи ума человѣческаго при видѣ Мессіи, не пріобывши заранѣе издалека *видѣть день Его* (Іоан. 8, 56; Матѳ. 13, 17).—Мы знаемъ, что Моисей былъ украшеніемъ человѣчества. Самъ Богъ сказалъ ему нѣкогда: *обрѣзъ еси благодать предо Мною и вѣлъ ты наче всѣхъ* (Исх. 33, 17); при всемъ томъ, когда *втрный въ дому Божіемъ* (Числ. 12, 7) праведникъ пожелалъ насладиться лицезрѣніемъ Его, то получалъ въ отвѣтъ: *узриши задняя моя, лице-же мое не явися тебѣ* (Исх. 33, 21), *не бо узритъ человекъ лице мое и живъ будетъ* (Исх. 30, 20). Но пришествіе въ міръ Спасителя не могло совершиться безъ того, чтобы при семъ не разверзлось, такъ сказать, самое внутреннее святилище Божества и не обнаружился сокровенный образъ жизни Божественной; ибо видѣвшій Сына не могъ не видѣть и Отца.—Кто же бы *вынесъ пришествіе Его*, и *кто постолгъ бы въ видѣніи Его* (Мал. 3, 2), если бы Опъ явился въ мірѣ допотопномъ?

Если и земные Цари предпосылаютъ вѣстниковъ, чтобы подданные приготовились къ достойному срѣтенію Державнаго: то *Влазю ли Царей земныхъ* (Апок. 1, 5) и высокому Посѣтителю душъ явиться, не предваривъ о своемъ приходѣ, не расположивъ заранѣе умовъ и сердецъ къ себѣ?.. Посему-то во все почти продолженіе времени подзаконныхъ является сонмъ благовѣстниковъ, чтобы *приготовить путь Господу и исправить стези*

Ему (Иса. 40, 3), свидѣтельствуя при томъ *оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ Онъ* (Дѣян. 10, 43).

И такъ „Господь зналъ, — скажемъ словами блаж. Августина, — когда Ему придти: прежде надлежало возвѣщать о Немъ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ; ибо не маловажное что-нибудь являлось... И чѣмъ величественнѣе имѣвшій явиться Судя, тѣмъ многочисленнѣйшій сонмъ провозвѣстниковъ долженствовалъ предшествовать Ему (1)“.

Во исполненіе воли Отца небеснаго (Псал. 36, 8), Сынъ Божій, чтобы *спасти всѣхъ приходящихъ черезъ него къ Богу* (Евр. 7, 25) и такимъ образомъ *возглавить всяческая*, долженъ былъ содѣлаться сыномъ человѣческимъ, да *смертію* своею *упразднитъ илущаго державу смерти* и *разрушитъ всѣ дѣла* его (I Иоан. 3, 8). Но отъ кого Онъ могъ занять свою плоть? Явно, что „пречистому Учителю чистоты надлежало произойти изъ чистыхъ чертоговъ“ (2) А таковы ли были дщери Адама падшаго? Не надлежало ли челоуѣчеству пройти предварительно долгій рядъ очищенія и освященія въ сонмѣ патріарховъ и всѣхъ святыхъ мужей Ветхаго Завета, чтобы явиться наконецъ въ Маріи несекусообразной на той степенн чистоты и совершенства, на коей оно могло содѣлаться вмѣстившемъ Бога—Слова? Такое мнѣніе не ново: его держались Василій Великій (3), святитель Ростовскій—Димитрій (4) и другіе знаменитые учителя церкви.

Съ другой стороны мы видимъ, что тайна креста Господня и доселѣ на- жются для многихъ соблазномъ и безуміемъ: чего же надлежало ожидать, если бы предписанныя закономъ кровавыя жертвы не указывали столь долго на Агнца Божія, закланнаго отъ сложенія міра (Апок. 13, 8)? Если этотъ Агнецъ — Мессія лежалъ и доселѣ *лежитъ на нападеніе многимъ во Израили* (Лук. 2, 34); что же было бы, если бы Богъ Отецъ не *глаголалъ* о Немъ *многократнъ и многообразнъ древле чрезъ Пророковъ* (Евр. 1, 1), которые *желали видѣть Его и испытать слово Его* (Матѣ. 13, 17), которые *искали Его, какъ овцы пастыря*, и съ нетерпѣніемъ *ожидали Его* (Мал. 3, 1)?

(1) August. tract. 3 in. Iohan.

(2) Слова Св. Кирилла Іерусал. см. 12 оглаш. стр. 229.

(3) См. 25 Homil. de nativitate, pag. 588 in tom. I.

(4) См. Догм. уч., выбранное изъ сего Святителя, въ Христ. чт. 1842 г. IV 395.

Но, что всего важнѣе, *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8). Посему, спасая всѣхъ вѣрующихъ въ Него, какъ пришедшаго, не спасалъ ли Онъ также и тѣхъ, кои вѣровали въ Него, какъ грядущаго? И такъ да прекратитъ свои жалобы тѣ, кои хъ вѣра въ Божественное домостроительство встрѣчаетъ преткновеніе въ медленности воплощенія Господня, какъ—будто—бы вѣкамъ прошедшимъ ничего не досталось въ удѣлъ изъ того, что было сдѣлано въ вѣкѣ послѣднемъ... „Таинство спасенія человѣческаго никогда не прекращалось. О чемъ благовѣствовали Апостолы, то предсказали Пророки; не поздно сбылось то, чему всегда вѣрили... Благодать Божія, кою оправдывались Святые всѣхъ временъ, съ рожденіемъ Христовымъ—умножилась, а не началась“ (1).

Вникнувъ наконецъ въ нравственное состояніе человѣческаго рода, предшествовавшее времени воплощенія Сына Божія, еще менѣе находимъ повода къ недоумѣнію, почему Его явленіе совершилось тогда, *егда прииде уже кончина лѣта* (Гал. 4, 4).

Что представляется наблюдателю, при взглядѣ на міръ патриархальный и подзаконный? Не то ли, что родъ человѣческій не чувствовалъ еще нужды и не имѣлъ готовности къ припятію своего Избавителя? Мы видимъ, что даже первое сѣмя человѣка падшаго было уже сѣмемъ зломъ: кто не знаетъ того ужаснаго убійства, печальный опытъ коего показанъ въ первый разъ міру—братоубійца Каинъ? Съ распространеніемъ человѣческаго рода нечестіе распространялось все болѣе и болѣе, и усилилось наконецъ до того, что *ослака плоть растли путь свой на земли* (Быт. 4, 12). Явно, что въ такихъ обстоятельствахъ рода человѣческаго не могъ явиться Сынъ Божій, ибо къ чему послужило бы явленіе Сына среди тѣхъ, кои не вѣрили Отцу (2)? И мы видимъ, что *Богъ славы гремялъ своимъ гнѣвомъ* (Псал. 28, 3. 8), земля покрылась водами потопными, человѣкъ исчезалъ!..

Правда страхъ грознаго суда Божія удержалъ на нѣсколько времени потоки нечестія, но не иссушилъ его. Чѣмъ болѣе время изглаждало слѣды гнѣва Божія, тѣмъ болѣе этотъ потокъ наполнялся. Наконецъ страхъ прешель, преграды не стало, нечестіе опять усилилось. Явно, что и въ это вре-

(1) См. Leonis magni serm. 3 de nativitate Domini.

(2) Апостоль Іуда, изображалъ лжеучителей, ходящихъ путемъ Каина, говорить: господства отменяются, славы хулище (не тремещуть). (Іуд. I, 8). Что же это, какъ не безбожіе? Истор. Високопр. Филар. стр. 28—61.

ми нельзя было ожидать человечеству *временъ отрады отъ лица Господня* (Дѣян. 3, 30). *Не оливаютъ вина молодого*, говоритъ Спаситель, *въ мѣхи старыя, а иначе прорвутся мѣхи, и вино вытечетъ и мѣхи пропадутъ* (Матѳ. 9, 17). А извѣстно, каковы были потомки Ханаана—жители Месопотаміи, Содома и Гоморры..

По этому-то, вѣрный своему завѣту Богъ предварительно воспитываетъ отца вѣрующихъ и торжественно возвѣщаетъ ему о *Сѣмени, иже есть Христосъ* (Гал. 3, 16),—что *въ немъ благословятся вся племена земная* (Быт. 22, 18). А чтобы потомки его, время отъ времени, все болѣе и болѣе, все ближе и тѣнѣе соединялись духомъ вѣры съ обѣтованнымъ Сѣменемъ, Богъ даетъ имъ законъ чрезъ Моисея.

Указывая на глубокое поврежденіе человѣческаго естества (Гал. 3, 19; Римл. 5, 20; 7, 7) *довѣдомое* вполнѣ, по словамъ св. церкви, только *Единому Богу* (1), ставя, такъ сказать, лицомъ къ лицу грѣшника предъ грознымъ правосудіемъ Возлюблѣннаго, этотъ законъ указывалъ человѣку на необходимость горней помощи и, какъ *спѣси будущихъ благъ* (Евр. 10, 1), служилъ *дѣтводителемъ ко Христу* (Гал. 3, 23, 24).

Но, чтобы привлеченный къ тому обѣтованію, коего былъ хранителемъ, народъ Израильскій питался имъ и въ немъ находилъ всю свою славу, все утѣшеніе въ бѣдствіяхъ, чтобы ожидать его исполненія такъ, какъ страждущій ожидаетъ выздоровленія,—для сего Богъ воздвигаетъ ему и другихъ пѣстуновъ. Разумѣемъ Пророковъ, кои, предсказывая о предназначенной благодати, *изсмдывали, въ каково или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтельствую о Христовыхъ страстяхъ, и о славахъ, яже по сихъ* (1 Петр. 1, 11). Имъ указано и время (Дан. 9, 24—27; Агг. 2, 20), и мѣсто (Млч. 5, 2), и обстоятельства рожденія грядущаго Избавителя, со всеми послѣдствіями онаго (Иса. 2, 3; 35, 5; 67, 5—10; Псал. 14, 10; 109, 1; 77, 19; Иса. 66, 19; Иои. 2, 26). Нѣтъ нужды говорить, всегда ли и до какой степени народъ Возлюблѣнный былъ послушенъ симъ пѣстунамъ; употреблялъ ли и въ какой мѣрѣ употреблялъ ихъ водительство въ свою пользу: кому неизвѣстны тяжкія паденія этого народа, *носимаго Богомъ отъ чрева и наказуемаго отъ дѣтства даже до старости* (Иса. 46, 3). А это не служитъ ли новымъ непрекаемымъ доказательствомъ того, что еще не настало тогда вре-

(1) См. въ Приложѣ 2-ю вѣсьнъ перваго глаго.

мя явиться дню Господню,—что родъ человѣческій, даже въ лицѣ своего первенца—Израиля, все еще былъ *младъ* (Гал. 4, 1—4) для благодати и истины, кои, какъ плодъ за цвѣтомъ, должны были явиться послѣ закона.

Наконецъ до пришествія кроткаго Царя оставалось не болѣе четырехъ столѣтій,—и Пророки умоляли. При всемъ томъ, къ совершенному исполненію древнихъ предсказаній, подъ ударами гоненій, со стороны сосѣдственныхъ царей, въ народѣ Іудейскомъ зерно вѣры въ Искушителя видимо очищалось и отдѣлялось отъ плевелъ суевѣрія языческаго. Испивъ почти до дна чашу бѣдствій, перепробовавъ почти всѣ возможные средства къ умилостивленію разгнѣваннаго Бога, но безъ успѣха, первенецъ народовъ—Израиль смирился наконецъ подъ крѣпкою рукою Божию и отрекся отъ боговъ языческихъ. Сего мало: сыны Авраама сносятъ отдѣльныя черты пророчествъ о Мессіи (1), обсуживаютъ ихъ и, разсуждая о своемъ Избавителѣ въ Синагогахъ (1 Мак. 14, 14) и Синагогахъ, молятся о Немъ во храмѣ и по домамъ. Даже послѣднему земледѣльцу не чужды были понятія о Мессіи (Іоан. 1, 45—49; 4, 25; 7, 2, 42; 12, 34).

И не Іудеи только, но даже и язычники, *сидѣвшіе* доселѣ *во тьмѣ и тени смертныи*, (Исаія 9; 1, 2; Матѳ. 4, 16), были заняты въ это время ожиданіемъ великаго переворота въ мірѣ. Светоній говоритъ, что „по востоку носилось древнее, постоянное преданіе, будтобы въ пророчествахъ сказано, что въ сіе время Іудеи завладѣютъ всѣмъ.“ (2) Почти тоже подтверждаетъ и Тацитъ (3). Какъ для евреевъ законъ былъ цѣстуномъ во Христа, такъ для язычниковъ, по разумѣнію Климента Александрійскаго, философія служила тогда руководительницею къ тому-же Христу (4). Образованнѣйшіе изъ нихъ видѣли при ея свѣтѣ, что зло въ человѣческомъ родѣ такъ велико, что никакими человѣческими средствами истреблено быть не можетъ (5); а посему по рѣдко совѣтовали прибѣгать къ Богу, съ проше-

(1) См. Midrasch Thchillim ad ps. 74, 9; Hor. Herbr; Мат. 24, 3; Лук. 21, 7; 3 Евр. 4, 51.

(2) Sueton, in vita Vespas, c. 4.

(3) Tacit. hist. lib. 5.

(4) Clem. Alex. in Strom. I. p. 282.

(5) Cicer de natura deorum Lib—I. c. I. in. Tuscul. quaest. lib. 3. num. I; Plin. in praefat. ad lib. 2; Senec. in lib. 3 de ira cap. 26; Horat. Satyr. I, 15. 16; Ovid. Metamor. 8.

цієм Его всецільної помощи. (1) Нужно ли говорить, что исторія чело-вѣчества никогда еще не представляла болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для явленія Мессіи? Не видимо ли спѣла въ это время Божія нива, обѣщавъ плодъ сторицный для жнецовъ Христовыхъ Апостоловъ (Іоан. 4, 35—38)?

Не забудемъ, съ другой стороны, и той опасности, которая угрожала въ это время Церкви ветхозавѣтной въ самомъ ея основаніи. Не смотря на безконечные толки Іудеевъ о Мессіи, въ ихъ ученіи о Немъ не было тогда надлежащаго единства и опредѣленности. А что всего опаснѣе,—останавливался на буквѣ пророческихъ предсказаній, вмѣсто *Ангела завета*, (Малах. 3, 1), имѣющаго начертать на сердцахъ людей новый законъ жизни, вмѣсто *Первосвященника по чину Мелхиседекову*, (Псал. 149, 4; Евр. 6, 20), долженствовавшаго искупить весь родъ челоуѣческой, вмѣсто великаго Пророка, грядущаго водворить по всей землѣ истину и добродѣтель, многіе изъ Іудеевъ начали ожидать въ лицѣ Спасителя всемірнаго завоевателя (Матѣ. 30, 21; Дѣян. 1, 6), который для того и явится во всемъ могуществомъ посланника Божія, что-бы на развалинахъ всемірнаго благоденствія утвердить величіе и славу Іудейскаго народа. Великія притѣсненія отъ царей Сирійскихъ, Египетскихъ и наконецъ отъ Римлянъ, особенно усиливали въ Іудеяхъ сіе ожиданіе. (2) Оставлено попеченіе объ исправленіи сердца; владычество закона Божія ограничено только внѣшними дѣйствіями (Римл. 2, 17—29); самое, наконецъ, право на оправданіе усвоено не вѣрѣ, но исключительному преимуществу чадъ Авраамовыхъ (Матѣ. 3, 9; Лук. 3, 8; Римл. 9, 6—8). При такой слѣпотѣ слѣпыхъ вождей своихъ, Іудеи уподоблялись *овцамъ разсыяннымъ* (Матѣ. 10, 6).—Что же было бы, если бы небесный Домовладыка не пришелъ *отрѣбить гумно свое и, собравъ пшеницу въ житницу свою, солому сожечь огнемъ* (Матѣ. 3, 12)?

Не менѣе печальное зрѣлище представлялъ собою и міръ языческій. Не смотря на повсемѣстно распространившееся образованіе, религія и нравственность язычниковъ находились въ это время въ самомъ жалкомъ состояніи. Философія, подрывъ основаніе древнихъ вѣрованій, не могла дать міру такой религіи, которая бы удовлетворяла требованіямъ ума и сердца. По-этому-то

(1) Plato in Timaeo; Clem. Alex. in. lib. V Strom. cap. 8 p. 678.

(2) Начерт. Библ. Истор. В. 3. періодъ 10.

или все признавали тогда Богомъ, кромѣ Бога истиннаго, или не признавали ничего священнымъ и безстрашно предавались тому ужасному разврату, печальную картину коего, на память будущимъ родамъ — начерталь въ свое время Апостоль языковъ (Римл. 1, 21—32).

Такимъ образомъ зараза грѣха, глубоко проникши въ природу человѣческую, наконецъ вышла наружу и явленіе небеснаго Врача сдѣлалось всеобщою необходимостію (1). Ни Іудей, почивавшій на законѣ, ни Еллинъ, искавшій мудрости, не могли уврачевать себя собственными средствами. И вотъ, когда всѣ земныя надежды пали, когда родъ человѣчскій стоялъ на краю бездны отчаянія, готовый ринуться въ нее, его спасаетъ помощь небесная. Провидѣніе, столь долго медлившее благословить человѣчество побѣдою надъ сѣменемъ змѣи, чтобы успѣхи брани, между прочимъ, не были приписаны собственнымъ его силамъ, послѣило наконецъ міръ *Востокомъ свыше* (Дук. I, 78). По его манію, бравоносные орлы Рима, облетѣвъ вселенную, возвратились въ вѣчный городъ; храмъ Януса закрытъ (2), и среди сего-то всеобщаго мира, какъ среди моря, улегнагося послѣ бурь и кораблекрушеній, явился Спаситель міра.

И такъ нѣтъ сомнѣнія, что Спаситель по самымъ премудрымъ причинамъ явился въ міръ, по прошествіи тысячелѣтій. *Въ елико время послѣднихъ есть, младъ ничимъ же лучшій есть раба, господь сый всѣхъ; но подѣ повелители и приставники есть, даже до народа отца. Такожде и мы, егда бѣхомъ млади, подѣ стихіями бѣхомъ міра порабощени: егда же прииде кончина мѣта, посла Богъ Сына своего, рождаемаго отъ жены* (Гал. 4, 1—4).

Герасимъ Е. Астраханскій.

О П И С А Н І Е

Астраханскаго городского гульбища и Покровскаго Монастыря. (*)

Окрестности Покровскаго монастыря составляютъ одно изъ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищъ природы — и одно изъ любимѣйшихъ гульбищъ Астраханскихъ жителей.

(1) Эту мысль съ особенною силою раскрывали св. Григорій Нисскій in tom. 2 de *nativitate Christi*, pag. 773. блж. Феодоритъ in *Serm. 6. contra Graecos*, tom. 4, pag. 519, блж. Августинъ tract. 3 in *Iohan.*

(2) Августъ въ 10 г. до Р. Хр. закрылъ его въ третій разъ, со времени постронія Рима и міръ сей длился до 9 г. по Р. Хр. въ который Варъ потерялъ три легіона. Смолр. въ Энцикл. Лексик. статью—Августъ.

(*) Статья эта, интересный памятникъ Астраханской старины, перепечатывается изъ первой Астраханской газеты „Восточный Извѣстия“ 1813 г., № 18, стр. 153—156. Авторъ ея іеромонахъ Иринеи, учитель философіи въ Астраханской Духовной Семинаріи, катихизаторъ и экзаминаторъ и Покровскаго монастыря строитель, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ нашей первой Астраханской газеты, издававшейся въ 1813—1816 годахъ учителемъ Астраханской гимназіи Іосифомъ Антоновичемъ фонъ-Вейсгоппеномъ. Прим. А.—ица.